

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

А.М. Баранов

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Рассматривается социальная направленность перехода к информационной экономике с позиции удовлетворения индивидуальных потребностей с помощью современного информационноемкого производства и средств коммуникации. Исследуются основные приоритеты развития Беларуси при переходе к информационной экономике, анализируются информационно-технологические показатели развития экономики Республики Беларусь в сравнении с показателями других стран. Исследуется карта позиционирования стран по параметрам развития сектора информационных технологий и научно-исследовательских разработок, исследуется вариативность развития экономики Республики Беларусь с учётом использования антропогенных факторов. Рассматривается информационный сценарий развития экономики Беларуси.

Ключевые слова: информационные технологии, инновации, научные исследования и разработки, электронный бизнес, сетевые предприятия, компьютеризация, высокие технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс становления информационной экономики – это сложное комплексное явление, связанное с изменениями в системе производительных сил и общественных отношений. Вследствие поиска перспективных вариантов дальнейшего развития государства актуальными становятся исследования в области информационной экономики. Особое значение подобные исследования имеют для Беларуси, где в последнее время стали наблюдаться инфраструктурные изменения в направлении информатизации, увеличивается количество пользователей Интернета, усиливаются позиции страны в области применения информационных технологий (ИТ), растёт число инновационно активных предприятий. Более того, Республика Беларусь обладает значительным интеллектуальным потенциалом. Всё это будет способствовать обеспечению стабильного экономического роста и занятию достойного места в мировой экономике. Таким образом, цель исследования – разработать стратегию становления информационной экономики Беларуси с учётом глобальных техногенических факторов развития..

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Антропогенный метод информационно-временного анализа в исследовании сложных систем, к которым относится и совокупность институтов информационной экономики, позволяет установить единое проявление субстанциональной природы компонентов модели информационной системы. Единое общее основание информации на субстанциональном уровне, то есть информационное взаимодействие, делает различные элементы модели информационной экономики качественно однородными и сопоставимыми друг с другом. Все

внешние формы выражения и характеристики, присущие различным формам интеллектуального потенциала, могут быть сведены к его информационным составляющим. В информационной экономике, где доминируют высокоинтеллектуальные социально-экономические структуры, формируется технологическая база социального интеллекта, которая характеризуется: а) сетевой структурой; б) высокоразвитыми средствами коммуникации; в) социальной памятью; г) существованием слоя высокоинтеллектуальной элиты; д) высококвалифицированными специалистами; е) наличием интеллектуального рынка обмена идеями и информацией [1–4].

Антропогенный метод информационно-временного анализа пронизывает все остальные методы, связывая их единым ядром взаимодействия *информации и человека во времени*. Усложнение социально-экономической деятельности по мере нарастания технологических преобразований способствовало гуманизации воспроизводственного процесса, выдвижению человека в качестве его цели, что является глобальной тенденцией, одним из основных методологических принципов информационной экономики. Экономическая основа этого – преодоление индустриального способа производства, всемерная информатизация экономики и общества, интеллектуализация производства и труда, гармоничное развитие личности каждого индивида. В этих условиях происходят глубокие **количественные и качественные изменения в системе индивидуальных и общественных потребностей**. Возникает новая социальная структура общества, имеющая постиндустриальную систему потребностей, основу которой составляют новые знания, время и информация. Как отмечают *Д.Белл, М. Кастельс, Д. Грусски, И.В. Монахова* [5] в информационной экономике происходит изменение

социальной направленности экономического развития, отличной от классовой иерархии индустриального общества (таблица 1).

Табл. 1 – Социальная направленность информационных потребностей

Сферы социального развития	Направленность (вектор) развития индустриального общества	Направленность (вектор) развития постиндустриального / информационного общества
Направленность технологического развития	Дифференциация и непосредственная коллективность	Индивидуализация
Направленность производства	Прибыль/ Власть	Удовлетворение индивидуальных потребностей
Характер труда	Репродуктивный	Творческий, нестандартизированный
Направленность Потребления	Массовое стандартизованное	Индивидуальное
Характер социальных отношений	Неравенство статусная согласованность статусная рассогласованность	Неравенство на основе меритократических принципов

Как видим из таблицы 1, *постиндустриальное и информационное общества* ориентированы на индивида, **удовлетворение индивидуальных потребностей** с помощью современного информационного производства и средств коммуникации, позволяющих донести данные потребности напрямую производителю.

В XXI веке на первый план вышел потребитель: он желает не просто дешевых (результат массового производства индустриального общества) и качественных (результат эффективной специализации постиндустриализма) товаров и услуг, но и удовлетворяющих его индивидуальные запросы, которые *постоянно меняются во времени*. Решающим фактором конкуренции в эру потребителя стала способность производителей совместить индивидуальные покупательские предпочтения с эффективной системой производства и планирования на базе информационно-технологий (просьюмеризм). Развитие систем электронной торговли позволяет компаниям не только достичь максимальной аудитории потребителей, но и дает покупателям возможность донести до производителя сведения об индивидуальных предпочтениях. Например, любой желающий может через сайт фирмы Nike заказать себе кроссовки желаемого фасона и расцветки с вышитым на них собственным именем, и они обойдутся всего на 10 долларов дороже стандартной пары из магазина. Одним из наиболее перспективных направлений в медицине становится «индивидуальная фармацевтика», когда лекарство будет изготавливаться в расчете на конкретного

больного с учетом всего комплекса особенностей его организма.

Необходимо отметить, что *информация, знания и ИТ*, их объединяющее, являются *связующим элементом* между информационным и антропогенным обществами, поскольку они становятся не только способом и объектом производства, коммуникации и управления, но и *средством совершенствования интеллектуальных и творческих способностей человека*. Новый уровень развития ИТ – *беспроводной Интернет, видеотелефония* и другие приводит к повышению уровня информационных коммуникаций, сокращению времени передачи информации как между отдельными людьми, так и между организациями, регионами, странами, в связи с чем возрастает интенсивность международных отношений, идёт широкое развитие экономического, научного и образовательного сотрудничества, начинается новый этап в развитии международного разделения труда и занятости населения (особенно в информационной сфере).

Технологическая готовность к инновациям является одним из основных факторов построения эффективной информационной экономики Беларуси. Развитая информационная инфраструктура позволяет резко увеличить частоту инноваций, по совокупности превращающихся в инновационный поток. В этом смысле *информационную экономику представляют как экономику инновационных потоков*, ведущую, в конечном счёте, к становлению новых общественно-экономических отношений.

По методике, разработанной Н.В. Барановой [6], оценка уровня развития информационного сектора экономики Беларуси в сравнении с развитыми странами и странами с переходной экономикой проводилась нами в разрезе:

1) телекоммуникационного сектора (по показателям обеспеченности услугами телефонной связи, СМИ, ИТ) для получения доступа к информационным (сетевым) ресурсам;

2) научно-образовательной сферы (по показателям обеспеченности населения услугами образования и результатами исследовательской деятельности).

К выбранным показателям предъявлялись следующие требования:

- для объективности оценки каждая отрасль должна быть охарактеризована несколькими показателями;

- показатели должны быть вторичными (расчётными), чтобы обеспечить их сопоставимость на уровне стран с разной численностью населения.

Все перечисленные секторы в каждой стране обеспечивают необходимые процессы информационного воспроизводства, связанные с генерацией и переработкой знаний и информации, их распределением (распространением), обменом и

потреблением. В каждой стране реализация этапов общественного воспроизводства информации имеет разные возможности, так как объясняется степенью развития указанных секторов в данный период.

Кластеризация стран по критериям, приведённым в таблице 1 была проведена *методом К-средних* с помощью системы «STATISTICA 6.0». В результате проведённого анализа получены кластеры, подтверждающие существование различий в формируемой информационной экономике развитых и стран с переходной экономикой. Для каждой страны по методике сводного показателя рассчитаны обобщённые характеристики уровня развития ИТ-сектора и сферы НИР, так как именно в этих секторах проявилась неоднородность развития, обусловившая типологизацию информационной экономики (таблица 2).

Таб. 2 – Обобщенные характеристики уровня информатизации

Кластеры (ИТ-НИР)	№	Страна	СП по ИТ	СП по НИР	ВВП на душу населения
Страны с переходной экономикой					
1-2	1	Польша	0,117	0,051	0,159
	2	Словакия	0,178	0,112	0,191
	3	Литва	≈0,164	0,073	0,174
	4	Латвия	≈0,223	0,084	0,148
1-3	5	Чехия	0,197	0,145	0,263
	6	Венгрия	0,128	0,167	0,250
2-2	7	Эстония	≈0,420	0,114	0,217
3-1	8	Россия	0,039	0,123	0,101
3-2	9	Болгария	0,068	0,063	0,078
	10	Беларусь	0,022	0,067	0,058
3-4	11	Киргизия	≈0,014	0,091	0,011
	12	Молдавия	≈0,035	0,054	0,015
3-5	13	Румыния	0,077	0,035	0,085
Развитые страны					
1-1	1	Великобритания	0,579	≈0,352	0,889
	2	Швеция	0,677	≈0,651	0,965
1-2	3	Нидерланды	0,623	0,457	0,891
2-1	4	Канада	0,568	≈0,260	0,766
2-3	5	США	0,647	≈0,577	1
3-1	6	Германия	0,416	0,382	0,833
	7	Франция	0,349	≈0,382	0,850
	8	Финляндия	0,500	0,643	0,897
3-2	9	Япония	0,481	0,549	0,907

Алгоритм определения совокупного показателя (СП) применительно к данному исследованию сводится к следующему:

- выбирается набор $\{x_{ij}\}$ ($i = \overline{1, k}$) показателей,

характеризующих влияние выделенных секторов на процессы информатизации общества разных стран;

- формируется совокупность, характеризующая исходными показателями;
- проводится стандартизация всех показателей на основании расчёта значений функции равномерного распределения;
- по каждому кластеру определяются сводные показатели уровня развития отдельных секторов. Сводные показатели рассчитываются по формуле средней арифметической для каждой страны и характеризуют обобщённое влияние выделенных секторов на уровень развития экономики [6].

Пределы изменения значений сводных показателей по ИТ и по НИР, согласно методике расчёта, колеблются от 0 до 1, соответственно, чем лучше состояние явления, тем ближе показатель к 1.

В качестве показателя, характеризующего состояние экономического развития страны, выбран индекс ВВП на душу населения. По данным табл. 1 в сформированных кластерах уровень ВВП на душу населения стран сопоставим по значению, особенно это заметно в группе стран с переходной экономикой. Полученный результат обобщения показателей позволил позиционировать страны из рассмотренных групп по уровню развития двух ключевых секторов информационной экономики – сектора ИТ и сферы НИР [6].

Беларусь по результатам позиционирования находится в самом начале траектории мирового информационного развития. *В качестве причин сложившегося положения* следует назвать: отставание информационной грамотности населения, недооценку интеллектуальных ресурсов, медленную адаптацию системы образования к потребностям информационного общества. Для улучшения своего положения Беларуси необходимо перейти от политики «адаптивной информационной экономики» к политике «прогрессивной информационной экономики», двигаясь в направлении траектории мирового информационного развития. Для этого необходимо проведение интенсивной научно-технической политики.

В Беларуси существуют только предпосылки формирования информационной экономики. В стране *не получили должного развития отрасли электронной промышленности – важного сегмента ИТ*, в котором производятся средства аппаратного обеспечения. Не имея собственной индустрии аппаратных средств, Беларусь отстала от стран США и ЕС на несколько десятков лет, в связи с этим её **информационный сектор экономики** должен развиваться в направлении производства информационных продуктов и **сферы информационных услуг**, в которых *требуется высококвалифицированный труд*. Потенциал интеллектуальных ресурсов в Беларуси значителен благодаря сложившейся системе образования. Таким

образом, *основным детерминантом развития информационной экономики Республики Беларусь является развитие человеческого капитала и создание условий для его трансформации в интеллектуальный капитал.*

Интеллектуальный капитал оказывает прямое влияние на динамику и структуру производства как в материальном, так и в нематериальном секторе экономики. При увеличении объёма производства увеличиваются затраты *информационного фактора производства* – интеллектуального капитала. При ограничении объёма *данного фактора* его стоимость возрастает, что приводит к росту себестоимости продукции. Степень ограничения определяется соотношением объёма интеллектуального капитала и объёма текущего производства. Для описания данного процесса используем модель *О.С. Сухарева и С. В. Шманёва* [7], которая включает три основные переменные:

- объём производства X_t ;
- объём доступных материальных ресурсов R ;
- объём интеллектуального капитала A .

Пусть в процессе производства используется объём материальных ресурсов ΔR , полученный в результате затрат созданного в прошедшем году продукта в области материальных ресурсов. В результате создаётся новый объём производства:

$$X(t+1) = p\Delta R(t). \quad (1)$$

С ростом объёма интеллектуальных ресурсов величина p будет возрастать, следовательно, в модели используется зависимость:

$$P = P_0 + Ap_1. \quad (2)$$

Расходы на интеллектуальный капитал составляют $M = eX$, при этом специфика интеллектуальной сферы такова, что скорость её прироста принципиально ограничена. Окончательно объём интеллектуальных ресурсов в следующем году равен:

$$A(t+1) = qA(t) + f \frac{M}{1 + M/A}, \quad (3)$$

где коэффициент q показывает степень *распада интеллектуального капитала* (освоение знаний требует времени, знания могут устаревать);

коэффициент f – скорость роста при эффективном (полноценном относительно потребности) финансировании;

$1/(1 + M/A)$ – результативность финансирования.

Объём материальных ресурсов R обычно имеет тот же масштаб, что и X . Ежегодно из него вычитается часть ΔR , затраченная на производство, часть ресурсов возобновляется естественным путём. В модели используется соотношение $\Delta R = X/(1 + g(X/R))$, где g – коэффициент, отражающий цену ресурсов. Кроме того, предполагается использовать функцию вида $b(A/A_c)^k$ для учёта возможности

освоения обществом новых информационных ресурсов за счёт информационных факторов производства. Здесь b – параметр применения информационных инноваций; A_c – некоторый критический уровень развития интеллектуальной сферы. Величина k – параметр, определяющий *эффективность научной и образовательной деятельности*, t_k – время, требуемое на интеграцию работника в производственный процесс.

Окончательно получаем систему уравнений:

$$X(t+1) = (p_0 + p_1 A(t)) \frac{XR}{R + gX},$$

$$R(t+1) = R(t) - \frac{XR}{R + gX} + h + [A(t) + \alpha A(t)(A_{\max} - A(t))], \quad (4)$$

$$A(t) = \frac{k_1 eX}{k_2 - k_1} (e^{-k_2 t} - e^{-k_1 t}),$$

где $X(t)$ – объём производства (эффективность деятельности);

$R(t)$ – объём доступных ресурсов;

$A(t)$ – уровень интеллектуального потенциала (объём достоверной информации);

k_1, k_2 – константы интенсивности изменения параметров;

α – коэффициент прироста интеллектуального потенциала;

g, p – коэффициенты транзитивности;

h – параметр применения информационных инноваций.

Применяя данную модель, можно рассмотреть **различные сценарии развития информационной экономики Республики Беларусь.**

1. На первоначальном этапе развития экономики Беларусь не располагает технологически развитым производством, однако имеет большой объём неиспользуемого человеческого и интеллектуального капитала. Рассмотрим **промышленный (неинформационный) сценарий** развития экономики Беларуси (рисунок 1). Допустим, за счёт зарубежных инвестиций мы обеспечим быстрый и значительный (в несколько раз) рост масштабов производства. При соответствующем финансировании интеллектуальной сферы её объём тоже возрастает в несколько раз. Согласно исследованиям *О. С. Сухарева и С. В. Шманёва*, если интеллектуальный капитал не используется в производстве (и параметр применения информационных инноваций – $b = 0$), то экономический рост будет недолгим. Произойдёт довольно быстрое исчерпание материальных факторов производства, и когда их объём упадёт ниже определённого уровня, начнётся быстрый спад в экономическом развитии. При этом или объём производства сократится в абсолютном выражении, или произойдёт замедление темпов роста, как это наблюдается в современных высокотехнологически развитых экономических системах.

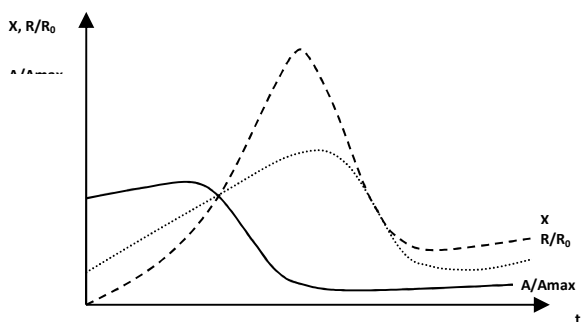

Рис. 1 – Развитие экономики при неэффективном использовании интеллектуального капитала

2. Проблемы преодоления технологического отставания страны с переходной экономической решались в рамках разных теорий экономического развития. Академики РАН *А.Г. Аганбегян, Б.Н. Кузык* и др. Предложили концепцию инновационного прорыва [8]. Резюмируя их исследования, можно утверждать, что для реализации инновационного прорыва требуется:

- в течение трёх десятилетий обеспечить прирост ВВП на душу населения – 6–7% в год. Так, в Китае за 25 лет после «технологического скачка» среднегодовые темпы прироста ВВП составляли почти 10%, а темпы прироста уровня жизни населения – около 6%. При этом основа инновационного прорыва Китая – долгосрочная стратегия, ориентированная на прорыв; государство играло ведущую роль в реализации этой стратегии;

- при переходе к информационной экономике необходимо коренным образом изменить структуру экономики: 75–80% ВВП должен занять сектор услуг;

- среди услуг на первом месте должны быть информационные услуги, в том числе в сфере образования (не менее 10% ВВП) и науки (около 5% ВВП), а также услуги здравоохранения;

- сектор электронных товаров выходит на первое место, обойдя аграрный и промышленный секторы;

- средний срок службы оборудования должен снизиться до 10 лет; уровень ежегодных инноваций в секторе основных фондов достигнуть 10–15%;

- не обязательно повышать долю внешней торговли в ВВП, однако её структура должна измениться за счёт преимущественного роста готовой, в первую очередь наукоёмкой, продукции.

Так, реализация стратегии инновационного прорыва в области экономики знаний, по мнению академика РАН *А.Г. Аганбегяна* позволит достичь через несколько десятилетий радикального повышения качества жизни: среднемесячный доход на душу населения вырастет до 1000 долларов США, минимальная зарплата достигнет 300 долларов США, обеспеченность жильём – до 50 м² на одного человека. Государство будет сильным и эффективным в выполнении возложенных на него обществом функций.

Однако имитационное моделирование подобного сценария развития подтверждает невысокую степень его эффективности по причине того, что не учитываются институциональные факторы инновационного развития, готовность экономики воспринять инновации, информационные факторы производства, интеллектуальный капитал.

При информационном сценарии развития экономики Беларуси, допустим, что в экономике исходные параметры не изменились, но в институциональном плане произошли изменения, связанные с применением информационных инноваций. В модели это равнозначно увеличению параметра b до 1,5. Объём производства при этом падает до 30%, затем происходит его быстрое восстановление и наблюдается устойчивый рост. Таким образом, экономика достигает такого уровня технологического развития (за счёт высокой степени применения информационных инноваций, использования информационных факторов производства), что происходит замещение секторов экономики, основных факторов производства на информационные, а дальнейший рост обеспечивается исключительно информационно-интеллектуальной сферой (рисунок 2). Эта ситуация и означает стратегию «инновационного прорыва», когда страна может выйти в число высокоразвитых стран [9-10]. Для этого нужно преодоление дисфункциональных состояний всех экономических подсистем и структур управления, что означает создание условий, обеспечивающих высокий уровень применения информационных инноваций, использования интеллектуального капитала как фактора производства. *Эта задача является институциональной [11], относится к сфере институционального планирования и даже проектирования экономической системы*

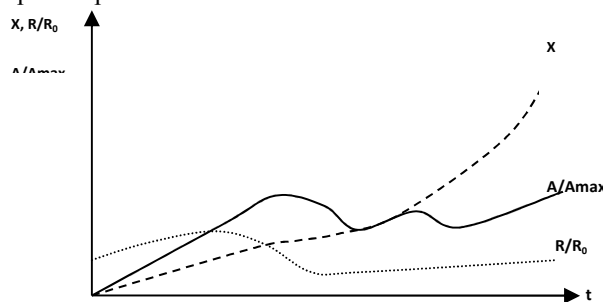

Рис. 2 – Развитие экономики при эффективном использовании интеллектуального капитала

При высокой степени применения информационных инноваций, но сокращении финансирования интеллектуальной сферы (например в 2 раза) наблюдается сценарий деградации, стагнационного развития по причине того, что интеллектуальная сфера не достигает необходимого уровня.

Если степень применения информационных инноваций недостаточна ($b=1,0$), но имеется достаточное финансирование интеллектуальной сферы, происходит выход их на уровень возобновляемых ресурсов.

Таким образом, по данной модели можно сделать следующие выводы:

Во-первых, если интеллектуальный капитал отсутствует или используется неэффективно (ниже некоторого порогового уровня), то развитие экономики может быть только экстенсивным или стагнационным. Общая эффективность экономического развития при этом низка.

Во-вторых, имеется предел финансирования интеллектуальной сферы, положение системы ниже этого предела означает конвергентный кризис интеллектуальной сферы с перспективой неконтролируемой деградации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Беларуси не получили должного развития отрасли электронной промышленности, в которых производятся средства аппаратного обеспечения. Не имея собственной индустрии аппаратных средств, мы отстали от стран США и ЕС на несколько десятков лет, в связи с этим наш информационный сектор экономики должен развиваться в направлении производства информационных продуктов и услуг, в которых требуется высококвалифицированный труд. Потенциал интеллектуальных ресурсов в нашей стране значителен благодаря сложившейся системе образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов, А.М. Информационный вектор экономической системы [Текст] / А.М. Баранов, Р.М. Нижегородцев, Б.В. Сорвилов; под ред. Б.В. Сорвилова. – Мн.: Право и экономика, 2019. – 228 с.
2. Баранов, А.М. Информация и время как новые факторы производства [Текст] / А.М. Баранов // Друкеровский вестник. – 2020. – №1. – С. 266–275.
3. Berg, L. van den. Growth Clusters in European Cities: An Integral Approach [Text] / L. van den Berg, E. Braun, W. van Winden // Urban Studies. – 2001. – Vol. 38, № 1. – P. 186–205.
4. Бадалов, Л. М. Эффективное управление инновациями и интеллектуальный капитал компании [Текст] / Л. М. Бадалов, А. В. Гришин // Инновационный менеджмент. – 2006. – № 1. – С. 2–6.
5. Манахова И.В. Трансформация потребления в информационной экономике [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. – М., 2014. – 401 с.
6. Баранова Н. В. Теоретико-методологические аспекты формирования информационной экономики [Текст] / Н.В. Баранова : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – Челябинск, 2007. – 26 с.
7. Сухарев, О.С. Экономика технологического развития [Текст] / О.С. Сухарев. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 480 с.
8. Аганбегян А.Г. О стратегии социально-экономического развития и направленности социальных реформ в России [Текст] / А.Г. Аганбегян // ЭНСР. – 2003. – №2. – С. 12–18.
9. Evans, P. Blown to Bits [Text] / P. Evans, T. Wurster // McGraw-Hill Ryerson Agency. – 2007. – 6 Oct.
10. Курицкий, А.Б. Государственное регулирование информационной экономики в условиях глобализации [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14. / А. Б. Курицкий – СПб., 2004. – 290 с.

11. Порохня, В.М. Стратегія людського потенціалу – головний фактор економічного рос-ту [Текст] / В. М. Порохня, Л. В. Кухарева // Економіка та прогнозування. – 2007. – № 4. – С. 124–140.

Баранов Александр Михайлович – доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, к.э.н., доцент, ГТУ им. Ф.Скорины, тел. +375(29)5372921, e-mail: econfac@inbox.ru.

INFORMATION ECONOMY OF BELARUS AND INTERNATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

A.M. Baranov

F. Skorina Gomel state university, Gomel, Republic of Belarus

The social orientation of the transition to the information economy from the point of view of meeting individual needs through modern information-intensive production and means of communication is considered. The main priorities of development of Belarus are investigated upon transition to information economy, information and technological indicators of development of economy of Republic of Belarus in comparison with indicators of the developed countries and the Russian Federation are analyzed. The card of positioning of the countries in parameters of development of the sector of information technologies and research and development is investigated, the variability of development of economy of Republic of Belarus taking into account use of anthropogenic factors is investigated. The information scenario of development of economy of Belarus is considered.

Keywords: information technologies, innovations, research and development, electronic business, network enterprises, computerization, high technologies.

REFERENCES

1. Baranov, A.M. Informacionnyj vektor ekonomicheskoy sistemy [Tekst] / A.M. Baranov, R.M. Nizhegorodcev, B.V. Sorvirov ; pod red. B.V. Sorvirova. – Mn.: Pravo i ekonomika, 2019. – 228 s.
2. Baranov, A.M. Informatsiya i vremya kak novye factory proizvodstva [Tekst] / A.M. Baranov // Drukerovskij vestnik. – 2020. – №1. – S. 266–275.
3. Berg, L. van den. Growth Clusters in European Cities: An Integral Approach [Text] / L. van den Berg, E. Braun, W. van Winden // Urban Studies. – 2001. – Vol. 38, № 1. – P. 186–205.
4. Badalov, L. M. Effektivnoe upravlenie inno-vaciyami i intellektual'nyj kapital kompanii [Tekst] / L. M. Badalov, A. V. Grishin // Innovacionnyj menedzhment. – 2006. – № 1. – S. 2–6.
5. Manahova I.V. Transformatsiya potrebleniya v informacionnoj ekonomike [Tekst] : dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.01. – M., 2014. – 401 s.
6. Baranova N. V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya informacionnoj ekonomiki [Tekst] / N.V. Baranova : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.01. – Chelyabinsk, 2007. – 26 s.
7. Suharev, O.S. Ekonomika tekhnologicheskogo razvitiya [Tekst] / O.S. Suharev. – M. : Finansy i statistika, 2008. – 480 s.
8. Aganbegyan A.G. O strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya i napravlenosti social'-nyh reform v Rossii [Tekst] / A.G. Aganbegyan // ENSR. – 2003. – №2. – S. 12–18.
9. Evans, P. Blown to Bits [Text] / P. Evans, T. Wurster // McGraw-Hill Ryerson Agency. – 2007. – 6 Oct.
10. Kurickij, A.B. Gosudarstvennoe regulirovanie informacionnoj ekonomiki v usloviyah globalizatsii [Tekst] : dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.14. / A. B. Kurickij – SPb., 2004. – 290 s.
11. Porohnya, V.M. Strategiya lyudskogo potencialu – glavnyj faktor ekonomicheskogo rosta [Tekst] / V. M. Porohnya, L. V. Kuhareva // Ekonomika ta prognozuvannya. – 2007. – № 4. – S. 124–140.

Baranov Alexander Mikhailovich - Associate professor, Department of Economic theory and world economy, PhD Econ., Docent of Econ., GGU of F. Skorina, ph. +375 (29)5372921, e-mail: econfac@inbox.ru.